

[Polaris]

Альберт Байи

ЭФИР-
АЛЬФА

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

CXLI

Salamandra P.V.V.

Альберт
БАЙИ

ЭФИР- АЛЬФА

Salamandra P.V.V.

Байи А.

Эфир-Альфа. Илл. Ж. Туше. – Б.м.: Salamandra P.V.V., 2016 – 58 с., илл. – (Polaris: Путешествия, приключения, фантастика. Вып. CXLI).

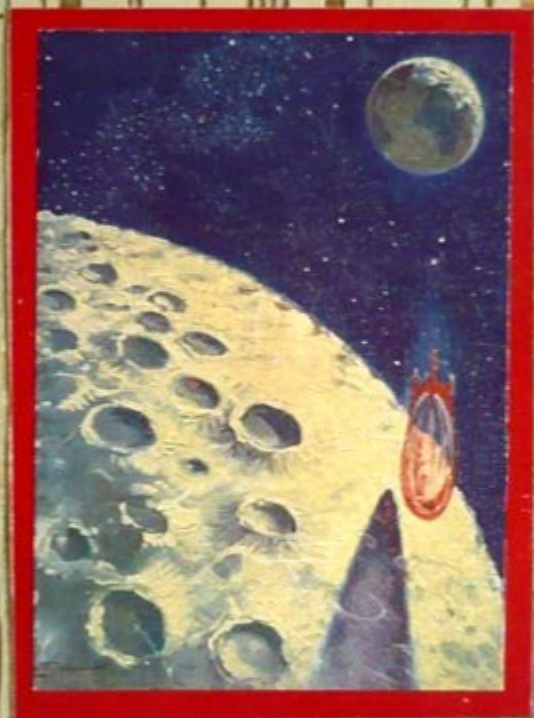
Герои книги бельгийского фантаста А. Байи отправляются в корабле из «твердого эфира» на Луну, где сталкиваются с далекими от гуманоидов селенитами.

© Author, estate, 2016

© Salamandra P.V.V., подг. текста, оформление, 2016

ALBERT BAILLY

L'ÉTHER-ALPHA

Collection

PRIX
JULES
VERNE

LIBRAIRIE

HACHETTE

От издательства

В книге публикуется сокращенный перевод научно-фантастического романа бельгийского писателя Альберта Байи (Albert Bailly) «Эфир-Альфа» (1929) в том виде, в каком он был впервые напечатан в № 2/3 журнала «Мир приключений» за 1930 г. Этот номер стал для замечательного журнала последним. В тексте исправлены некоторые устаревшие особенности орфографии и пунктуации. Иллюстрации известного книжного графика Жака Туше (Touchet), частично воспроизведенные в журнале, взяты из оригинального издания. В примечаниях даны дополнительные сведения об авторе и истории публикации романа.

Альберт Байи

ЭФИР-АЛЬФА

МИР ПРИКЛЮЧЕНИЙ

№ 2-3 1930

ИЗД-ВО
„П.П.СОЙКИН“
АБХАЗСКОЕ

ЭФИР-АЛЬФА

Роман АЛБЕРТА БАЙИ,

награжденный премией Жюль-Верна в 1929 году.

Уже несколько лет, как Франция задалась мыслью путем особых конкурсов возродить жанр научно-приключенческого романа, созданного когда-то Жюль Верном. Ежегодно лучшему из романов этого типа присуждается премия имени знаменитого писателя. В Париже только что закончился печатанием удостойный в 1929 году такой премии роман «Эфир-Альфа». Ни же мы знакомим с ним читателей. Жюри признало, что это произведение написано в духе Жюль Верна, что оно основано на удивительном грядущем, которое нам открывает наука. Автор, как замечает французское предисловие, впервые взял за отправную точку современные гипотезы об эфире, о распаде материи, о «пляске атомов».

Странное приключение. — Невидимый аэроплан.

Вильки не обладал ни счетом в банке, ни даже неразменным долларом, что и мешало ему играть хотя бы малейшую роль в американском обществе. Коротко говоря, Вильки был бродяга...

Погода стояла прекрасная, и Вильки лежал на траве полянки, покато сбегавшей к реке. С этого места открывался чудесный вид на дымящие фабрики Эльвина Д. Вернона, короля жевательной резины. Вильки,

конечно, ничего не видел, потому что, благодаря доброте мисс Минни Вернон, хорошо поел и теперь громко храпел.

Бродяге показалось, что его схватили за шиворот и колотят по ребрам.

Вдруг бродягу разбудил какой-то сильный толчок. Ему показалось, что его схватили за шиворот и колотят по ребрам. Вильки вскочил и заревел от боли. Он искал глазами представителей власти, и ему уже чудились серые стены тюрьмы Синг-Синг.

Но ошеломленный бродяга не увидел никого и бросился со всех ног бежать, чтобы скорее покинуть него-степриимную лужайку. Тут его остановил сильный удар прямо в живот. На этот раз Вильни даже голос потерял от ужаса. В пяти или шести метрах от него, над тра-

вой, висел какой-то черный предмет, похожий на кресло.

Не в кошмарном ли сне происходит все это? Вильки инстинктивно протянул руку и сейчас же что-то сильно ударило по этой руке. Вильки судорожно ухватился за какой-то твердый, холодный и невидимый предмет... Испуг бедняги помешал ему заметить легкие синие отблески вокруг странного кресла. Вильки сделал движение вперед и стукнулся головой о что-то твердое и острое, точно воздух был переполнен глыбами невидимых камней... Бродяга выбрался, наконец, из зоны этих непонятных явлений. Он пополз, закрыв глаза, не смея встать на ноги. Лидо его было в крови, одежда разорвана. Бедняга едва добрался до виллы Эльвина Д. Вернона и потерял сознание.

Неудачливый Вильки пришел в себя только после того, как конюх короля жевательной резины, Арчи, вылил ему на голову целое ведро воды. Лицо Арчи было сурово.

— Надеюсь, что вам теперь стыдно, что вы довели себя до такого состояния, — сказал он с отвращением. — Что это вы пили, Вильки? Вы способны наглотаться и керосина.

— Уверяю вас, что я не пьян. Что-то свалилось на меня и едва не убило.

— Свалилось? Откуда это?.

— С неба... вероятно. Пойдите на лужайку Олдвуда. Там кресло, но пусть никто к нему не подходит, не то еще проломит себе голову.

— Припадок белой горячки, — пробормотал Арчи. — Его бы нужно отвести в больницу...

Разговор этот слышала с террасы мисс Минни Верной. Она захватила у себя в комнате карманную аптечку и торопливо спустилась вниз.

— Бедный Вильки, что с вами случилось?

Вильки попытался и ей рассказать свою невероятную историю.

— Так идемте на лужайку Олдвуда, — решительно сказала Минни. — Я хочу все это выяснить.

Арчи пожал плечами, повернулся и ушел. Если мисс Вернон слушает этого бродягу, так ему, Арчи, остается только уйти в свои конюшни. Бродяга послушно поплелся по дороге, но, дойдя до странной лужайки, остановился.

— Думаете ли вы, мисс, что стоит идти дальше?

— Конечно.

Вильки понял, что ему не избежать испытания. Он весь съежился и стал подвигаться медленно шаг за шагом. Вдруг он закричал:

— Смотрите, мисс.

Над травой неподвижно висело кресло, окруженное голубоватым сиянием.

— Не подходите! — шепнул Вильки.

Но Минни испытывала неудержимое желание поближе разглядеть странное сооружение. Она решительно пошла по лужайке.

— Мисс! — вне себя кричал Вильки, — умоляю вас, вернитесь!

Но слова его не произвели никакого впечатления. Тогда, перебарывая ужас, Вильки последовал за неосторожной. Минни вытянула руки и принялась нащупывать в воздухе невидимую преграду. Она наткнулась на какую-то необычайно гладкую поверхность, твердую, как сталь. Девушка заметила, что эта прозрачная масса, окружавшая кресло, была не совсем невидима. Глаз улавливал легкий голубой оттенок, но очертания странного тела определить было невозможно. Чтобы лучше себе дать отчет, Минни стала обходить загадочный предмет.

Кресло сорвалось с места... Минни исчезла.

— Это аэроплан, — раздался вдруг ее торжествующий голос. — Аэроплан из стекла. Только из особого, небьющегося стекла. А кресло, вероятно, сиденье пилота.

—Вероятно... — широко улыбался довольный Вильки.

Девушка подошла к креслу, поднялась по невидимым ступенькам и опустилась на сиденье. И тут произошло нечто ужасное. Раздался рокочущий шум, и кресло сорвалось с места. Крик. И больше ничего... Пустое небо.. Минни исчезла... Перепуганный, оглушенный бродяга лежал на земле...

Мистрис Вернон, бледная от страданий, бессильно опустилась в кресло. Король жевательной резины Эльвип Д. Вернон апоплексически кричал на Вильки:

— Несчастный! Вы убили мою дочь! Сознавайтесь!

— Клянусь!...

Полицейский, длинный, в очках, предвкушая наказание, спросил бродягу после допроса:

— И вы утверждаете, что ваши смешные рассказы — правда?

— Да, мистер.

Полицейский обратился к сопровождавшим его:

— Свяжите крепче обвиняемого. Увидим, что он заговорит на месте преступления.

Они уже собирались уходить, когда в комнату вбежал запыхавшийся почтальон.

— Телеграмма! — задыхался он. — Радио от вашей дочери. Я сам хотел вам передать, мистер Вернон...

Эльвин Д. Вернон взволнованно прочитал:

— Дорогие родители... точка... не беспокойтесь... точка... я в безопасности... точка... здорова и невредима... точка... все скоро объяснится... точка... нежно целую вас... точка... ваша Минни.

Король жевательной резины кричал от радости.

— Какое счастье! Но я все еще беспокоен. Я ничего не понимаю.

Полицейский хитро улыбнулся.

— Мы имеем тут дело с романтическим приключением, — заявил он.

— Что вы хотите сказать?

— Подождите... и мы увидим.

— Да, да, — радостно воскликнул Вильки, — вы увидите, что я говорил правду...

— Молчите, — строго оборвал его полицейский, — вы отправитесь в тюрьму до выяснения всего дела.

И прибавил, широко улыбаясь:

— Романтическая история... весьма романтическая...

Воздушное путешествие

Когда Минни сильным толчком оторвало от земли, она потеряла сознание. Но обморок длился мгновение. Когда девушка открыла глаза, она удобно сидела в глубоком кресле и над головой ее мчались облака. Минни подняла кверху руку и ударилась обо что-то. Значит, ее прикрывает невидимая крыша. Нет сомнения, что какая-то неведомая воля управляет ее странным путешествием. Внизу было белое море облаков с ярко светящимися краями. Вдруг облака разорвались, и Минни увидела широкое зеленоватое пространство. Она могла уже различать некоторые подробности. Пе-

на разбивающихся о скалы волн... Океан! Надежда и опасность! Минни в ужасе закричала. Быть может, разум изменил бы ей, если бы перед ней не вспыхнул красный экран, на котором стояло черными буквами:

— Откройте и телефонируйте!

Минни ухватила за экран, как утопающая. Щелкнула пружинка и открылся ящичек, в котором находился обыкновенный телефон. Минни взяла трубку и тотчас же услышала голос:

— Прежде всего, успокойтесь! Я — Сесиль Монкальм и я управляю аппаратом.

— Сесиль! Вы!

— Ваше неожиданное путешествие сейчас кончится, и я вам тогда все объясню. Не бойтесь ничего.

Свет потух и голос умолк. Но Минни уже без страха смотрела вниз.

Сесиль Монкальм! Девушка снова переживала годы детства. Рядом с ними жил инженер Монкальм, сын которого, Сесиль, часто играл с маленькой Минни. Потом молодой человек уехал учиться. Они редко виделись. А вот уже два года, как про Сесиль вообще ничего не слышно. Отец Монкальм ограничивался тем, что говорил, что сын его усердно работает в лаборатории в штате Виргиния. Но у Сесиль была уже репутация ученого. Он уже сделал несколько интересных открытий в области беспроводного телеграфа и телевидения.

Научные открытия Монкальма

Кресло Минни стало перпендикулярно опускаться с мягкостью подъемной машины. Минни и не заме-

тила, как очутилась на земле. К ней подбегал Сесиль Монкальм.

— Простите ли вы меня, мисс Минни? — Энергичное лицо его было бледно. Он поднял девушку и снес ее по невидимым ступеням на землю.

— Мы сейчас же отправим радио-телеграмму вашим родным.

Смеясь, как школьники, они пришли к большому старинному зданию с башней обсерватории. В темном коридоре Сесиль сказал девушке:

— Осторожно, Минни. Тут много прозрачных перегородок, которые расставлены у меня повсюду, как декорации в театре...

— Они стеклянные?

— Нет, я вам объясню потом.

Они вошли в большую белую залу.

— Это ваша лаборатория, Сесиль?

— Да... А вот и мой радио-телеграфный аппарат.

Он подошел к большой мраморной доске, на которой топорщились лампочки, сияли циферблаты и ручки.

— Я посылаю телеграмму, милая Минни. Вы можете сегодня же к вечеру вернуться домой на моем аэроплане. Хотите, чтобы я сообщил о вашем возвращении?

— Ах, нет, Сесиль. Я никогда больше не решусь на такое воздушное путешествие. Нет, нет, я вернусь в Ветербюри обыкновенным способом.

— Так я успокою ваших родителей, что вы в безопасности и что все скоро объяснится. Я не могу им сказать, где вы находитесь. Мне необходимо продолжать свои работы в полном одиночестве и никто не должен знать, где находится моя лаборатория.

— Поступайте так, как вам нужно, Сесиль.

Монкальм подошел к мраморной доске с лампочками и распределителями.

— Благодарю вас. Право, я не могу себе простить, что вовлек вас в такую неприятную историю.

— Я ни о чем не жалею. Здесь все так необычно...

Монкальм стал выстукивать по азбуке Морзе.

— Теперь ваши родные скоро успокоятся, а мы с вами выпьем чаю...

Монкальм дотронулся до клавиатуры. Вошел слуга и неподвижно встал у дверей.

— Это мой верный Диего, — сказал Сесиль. — Он видит моими глазами и слышит моими ушами. У него, у счастливого, нет мозга. Это такая надоедливая вещь — мозг!

— Сесиль, я боюсь. Вы меня заставляете жить в каком-то кошмаре.

— Диего — безобидный автомат, не бойтесь, дорогая.

Сесиль задвигал рычажком на сверкающей поверхности реостата.

— Диего, чаю. Мы торопимся.

Автомат повернулся, исчез с быстротой молнии и вернулся со столиком на колесах, на котором был сервирован чай.

— Вы теперь успокоились, Минни? — спросил девушку Сесиль. — Конечно, вам здесь все должно казаться странным. Но я всего только сделал прыжок во времени, ускорил некоторые изобретения, о которых, быть может, уже думали люди. Все — звенья одной цепи. Только ускорен ритм — вот и все. Но иной раз и мне страшно...

— Страшно? — снова обеспокоилась Минни.

— Я боюсь, что люди еще недостаточно культурны, чтобы пользоваться моими открытиями. Бедное человечество все еще раздирается бесплодными страстями... В одном грамме металла скрыта атомная энер-

гия, равная шести миллиардам лошадиных сил. Чтобы ее освободить, нужно было диссонировать атомы. Вот мое открытие.

— Но это совершенно сбивает с толку, Сесиль.

— Если такими силами пользоваться для разрушения, меньше чем через два часа исчезнет весь человеческий род, всякие признаки животной жизни. Вот почему я скрылся для своих работ в эту берлогу, точно старый алхимик из сказки. Я хотел до конца оставаться единственным хозяином своих опытов. Я сознавал, что берусь за страшное дело. Малейшая небрежность могла стоить жизни не мне одному. Вот почему я окружил старый форт Везувий, мое неудобное жилище, завесой из молекул, преломляющей излучения в горизонтальном направлении, но направляющей их вертикально, к высоким слоям атмосферы, туда, где они не могут вредить обитателям нашей планеты. Эта завеса «Омега» поднимается на большую высоту...

— Ах, понимаю: мой спуск сюда, как на подъемной машине?

— Да, отчасти это так. Выбираться отсюда вам придется по этой же невидимой трубе.

— Никогда, Сесиль!

— Тогда запаситесь терпением. Завеса «Омега» прочна, и мне придется проделать в ней брешь действием лучей. Это атомное разрушение потребует, по крайней мере, восьми дней.

— Тем хуже! Я хочу выйти через дверь, а не через трубу. Но объясните же мне, как вы меня залучили сюда.

— Тут придется начать издалека. Возьмем пример: очень твердый камень. Между тем, эфир преспокойно путешествует в этом камне.

— То есть как это?

— Эфир проникает камень, как проникает и все тела. И мы сами не можем избежать этого. Наш организм не только широко раскрывает двери для проникающих в него микробов, но оmyвается эфиром и электромагнитными волнами. Наши чувства, без помощи науки, никогда не дали бы нам возможности даже догадываться о присутствии электрических течений. — Но отсюда исходят все дальнейшие открытия, и существование эфира подтвердилось электромагнитическими явлениями. Оставалось овладеть этими таинственными волнами. И я это сделал.

Сесиль сказал это совершенно просто. Он окинул взглядом аппараты лаборатории.

— Чтобы прийти к этому результату, я должен был заставить эфир перейти из одного состояния в другое, сделать его сначала жидким, потом твердым. Чтобы вызвать ужасную, необходимую мне энергию, я не имел выбора. Нужно было решить задачу разложения материи, освободить внутриатомную энергию и это тоже я сделал.

— Ах, Сесиль, как вы работали... И вы добились всего в этом одиночестве?

— Одиночество? А все силы, окружающие меня? Увлекательное. одиночество, Минни! Основанием мне были опыты сэра Рутерфорда, который бомбардировкой азота с помощью альфа-лучей радия добился настоящего превращения. Чтобы дезинтегрировать тяжелые атомы, нужно было увеличить скорость ядер атомов гелия, лучей «альфа». Когда я это нашел, я располагал неограниченными силами. Ничто не может устоять против атомной бомбардировки со скоростью в сто тысяч километров в секунду. Внутриатомная энергия освобождена взрывом атома. Мне совершенно достаточно нескольких центigramмов металла, чтобы получить энергию, равную доставляемой тысячами тонн

угля. Прозрачное вещество моего аэроплана состоит из эфира, плотность которого больше плотности воды и который, как и вода, может быть в твердом состоянии. Разложение атома дало мне возможность проделать обратное действие. Если я разлагаю атомы, я могу и соединять их, увеличить их сродство.

— А мое похищение? — перебила Минни.

— Сначала вам нужно было объяснить, из чего сделан мой аэроплан. Я должен был испытать аппарат, как только он был готов. Известным уже способом телемеханики я управлял им в воздухе. Благодаря телевидению, я некоторым образом присутствовал на аэроплане. Не знаю, почему мне пришло в голову Ветербюри. Целью моей было только снизить там аппарат, а затем вернуть его сюда обратно. Но я едва не раздавил скрытого кустами Вильки. Когда же вы сели в кресло, я и сам не знаю, что заставило меня выкинуть эту шутку...

— Вы вспомнили, должно быть, наше милое детство? Не будем больше об этом говорить. Чтобы жить полной жизнью, надо переживать и волнения.

Сигналы селенитов. — Проект путешествия на Луну.

— Дорогая Минни, вы рассуждаете мудро, не по летам. Ах, все мы еще такие дети по сравнению с обитателями более древних планет, чем наша.

— Но почему же вы думаете, что эти планеты обитаемы?

— Я это знаю. Я переговаривался с обитателями луны. Но сигналы их бессвязны. Следовало бы отправиться на луну.

— Но, ведь, это же невозможно!

— Нет ничего невозможного. Я уже думал об этом.

Монкальм встал и прошел вглубь лаборатории. На экране, где сверкал Меркурий, он задвигал рычажками. Загорелись красные лампочки, вырвались яркие вспышки, раздулись голубыми шарами, затем превратились в лазоревые завесы с темно-фиолетовыми краями. Их колебало легкое дуновение. Едва прошла минута и вдруг из громкоговорителя раздались странные звуки, похожие на лай.

— Обитатели Луны говорят, — сказал Сесиль, — они что-то охрипли сегодня.

Минни широко раскрытыми глазами смотрела на громкоговоритель.

— Это действительно их голоса? — с трепетом спросила она.

— Не знаю. Не думаю. Я предполагаю, что это сигналы. Я пробовал передавать азбуку Морзе... Но на каком языке с ними общаться? Я ищу...

— У Луны, — мечтательно продолжал Монкальм, — всегда было для людей сентиментальное обаяние. Часто ее отождествляли с жизнерадостной молодой женщиной, с Дианой в Риме, с Танит в Карфагене, с Изидой в Фивах, с Астартой в Тире, с Артемидой в Греции. Луна была богиней девственниц, покровительницей охотников, светлой охранительницей кораблей на морях.

Наша наука, разрушая красивые легенды, сделала из Луны мертвый мир, где нет и следов того, что необходимо для жизни.

— А между тем вы имеете доказательства, что Луна обитаема? Похожи ли эти существа на подземных гномов Уэллса?

— Нет. Как жили бы они без воздуха и без воды? На Луне нет атмосферы. Но наука требует достоверно-

сти. Нужно отправиться на Луну и увидеть самим.

— Ах, Сесиль! — воскликнула побледневшая Минни, — вы сошли с ума!

Сесиль рассмеялся.

— Да нет же, я совсем не сумасшедший. Я просто погуляю по Луне, вдыхая искусственный воздух, приготовленный мною самим. Я урегулирую давление так, чтобы мои органы действовали нормально. Простая биологическая задача. Мне нужно не больше трех месяцев для окончательных сборов в это путешествие.

Минни растерянно смотрела на друга детства.

— Я останусь с вами, Сесиль, чтобы удержать вас от этого безумного самоубийства. Вы не сделаете этого.

— Я отправлюсь, Минни. Ради счастья людей. Я буду искать там знаний, которые изменят наши условия существования. Селениты откроют мне тайну нашего будущего. Перед лицом такой прекрасной надежды могу ли я думать о своей эфемерной жизни?

— Если вы отправитесь, и я с вами! — вся дрожа, крикнула Минни.

Взволнованный Монкальм молча смотрел на девушку. Потом улыбнулся и взял ее за руку.

— Мы слишком долго беседовали сегодня, — сказал он. — Идемте, мисс. Я провожу вас в вашу комнату. Вы забудете все это и увидите прекрасные сны...

Непрошенный гость

Когда Минни проснулась, солнце весело освещало маленькую белую келью. Расширенная бойница была превращена в окно, и через него видны были крепостные стены форта, поросшие травой и горными цве-

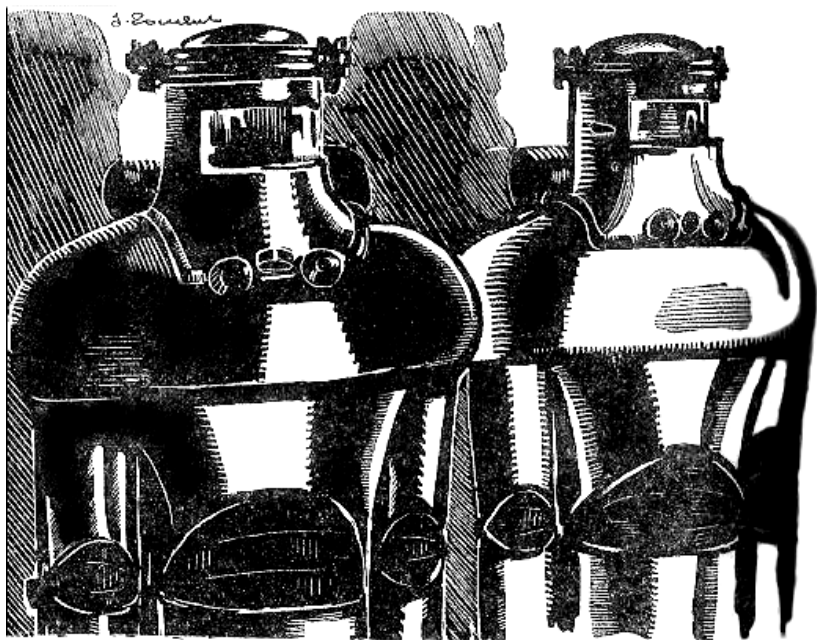
тами. Ветер высот глухо шумел под старыми арками.

Раздалось тихое мяуканье. В дверь скреблась кошка.

— Киса! Киса!

Минни приоткрыла дверь, и в комнатку торжественно вступил серый ангорский кот.

— Киса! Киса!

Стояли странные фигуры в алюминиевых шлемах...

Минни хотела поймать кота, но он одним прыжком выскочил в коридор. Началась шумная погоня. Но вдруг мисс Вернон, удивленная и испуганная, остановилась посреди низкой залы. Вдоль выбеленных стен стояли странные фигуры в алюминиевых шлемах, напоминавшие водолазов. Минни казалось, что она видит

блеск глаз за толстыми стеклами касок. Шум за спиной заставил девушку вскрикнуть.

— Успокойтесь, мисс Минни, это я.

Девушка инстинктивно ухватила за руку изобретателя.

— Ах, Сесиль, мне страшно.

— Не бойтесь ничего. В новых замках богатые финансисты устраивают себе галереи с вооруженными рыдарами. Я менее тщеславен. Эта коллекция скафандров даст мне возможность жить на Луне...

— Так это не автоматы? — спросила Минни.

— Эти снаряжения пусты внутри. Они весят всего только сто кило...

— Как вы сможете носить их?

— Не забывайте, что вес на Луне в шесть раз меньше того, что он означает здесь, на Земле. Эти одеяния будут там весить меньше 20 кило.

Ужасный грохот заглушил слова Сесилия. Девушка испуганно вскрикнула. Сесиль подбежал к окну.

Минни последовала за ним. Странная и страшная картина представилась им. Посреди лужайки высокое пламя уничтожало обломки аэроплана.

— Бежим, Минни. Надеюсь, убитых нет. Сюда... вот лежит человек...

Минни, едва живая от страха, побежала в сад вслед за Монкальмом. Сесиль склонился над летчиком, лежащим на земле. Глаза летчика были открыты. Он, по-види мому, отделался легким ушибом.

— Был с вами еще кто-нибудь? — спросил Сесиль.

— Нет.

— Кто вы?

— Гарри Сенклер. Я держал пари и выиграл, потому что ведь я проник через вашу стену.

— Удивительная победа! — Монкальм пожал плечами. — Вы каким-то чудом остались живы. Но если

вы явились сюда врагом, советую вам быть осторожнее.

— Я прилетел сюда, чтобы понять, — летчик заставил себя улыбнуться. — И думаю, что уже понял все.

Он по очереди смотрел то на Сесиль, то на мисс Вернон.

— Не говорите глупостей, — с сердцем оборвал его Сесиль. — Не могли вы нас оставить в покое?

— Когда человек встает лицом к лицу с тайной, он пытается ее разгадать. Он даже рискует ради этого жизнью. Только такой ценой может существовать прогресс цивилизации.

Побежденный Сесиль теперь тоже улыбнулся.

— Попробуйте-ка встать, — сказал он летчику. — Осторожно. Вот вы уже и шагаете, как настоящий чемпион. Гарантирую вам, что после массажа вы совсем забудете про ваши ушибы.

Новый сотрудник

Несколько часов спустя Монкальм привел Сенклера в свою лабораторию. За это время молодые люди уже сблизились.

— Не правда ли, все это не похоже на вашу романтическую историю? — сказал Сесиль.

Лицо Сенклера было серьезно.

— Сесиль Монкальм, — сказал он. — Я в вашем распоряжении. Я готов идти за вами всюду.

— Я принимаю ваше сотрудничество. Вы останетесь здесь, в тишине, среди сил. По моему сигналу вы отправите нас. По моему же указанию пошлете волны для нашего возвращения. Если же я буду молчать, вы разобьете здесь все аппараты.

— Сесиль!

— Я вам это приказываю. От часа отлета вы прождете три месяца, не больше. И если я буду молчать, вы разрушите здесь все, Гарри.

— Я все исполню, Сесиль. Клянусь вам...

Хриплый выкрик перебил Сенклера.

— Слушайте... Селениты сигнализируют...

Громкоговоритель ревел. Гарри прислушивался с бьющимся сердцем. Крики наполняли лабораторию шумом, перешедшим в замиравшую постепенно жалобу... Вернулась тишина, великая тишина.

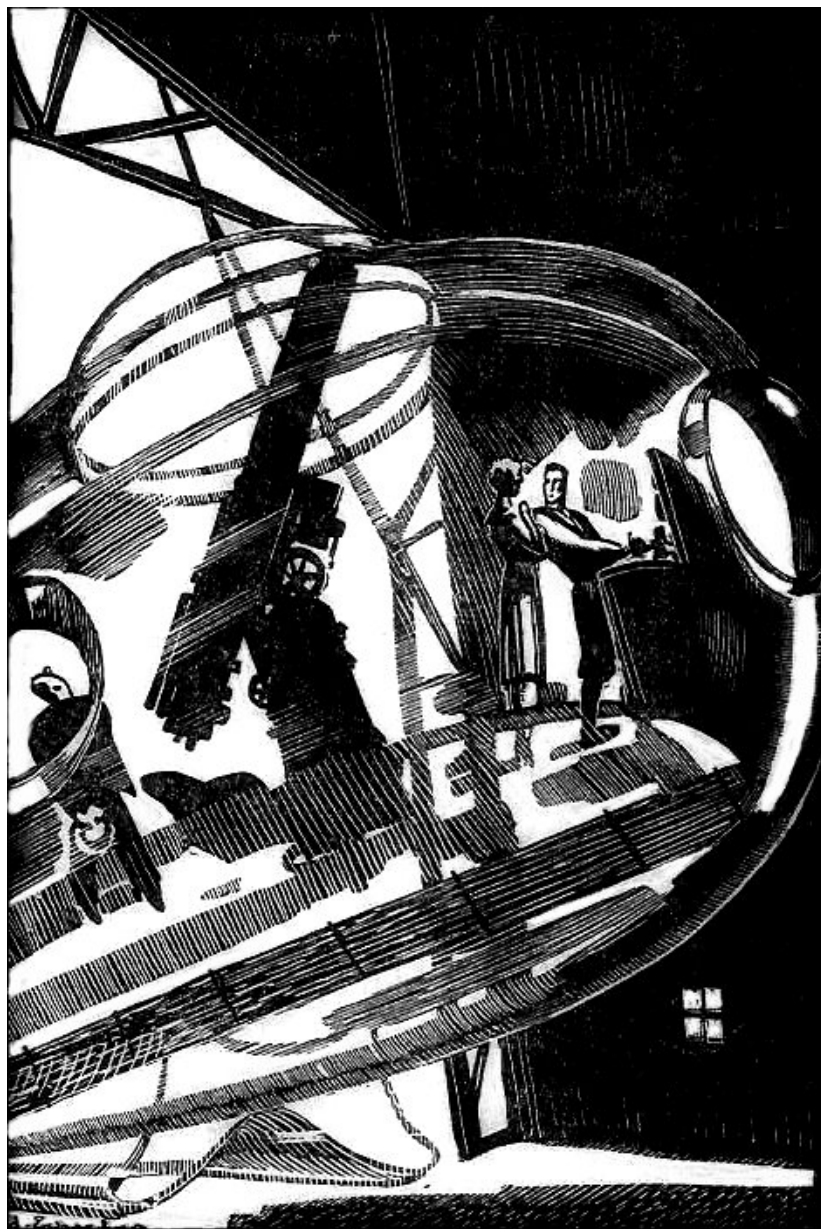
Монкальм и Сенклер молча смотрели друг на друга. После призыва селенитов слова были бы слишком слабы и незначительны.

Перед отлетом на Луну

В огромном помещении, служившем продолжением обсерватории, вытягивал свой длинный силуэт воздушный корабль «Эфир-Альфа» — создание Сесилия Монкальма.

— Много неудобств представляло то, что эфир в твердом виде прозрачен, — объяснял Монкальм Сенклеру и Минни. — Я просто впустил в него немного фуксина и этим объясняется его красный цвет. Вот лестница, Минни. Мы увидим там наверху коридор, который ведет в центральную каюту, в помещение для машин, в наблюдательную башню. Следуйте за мной и берегитесь препятствий. Пространство вымерено, как в подводной лодке. И мне нужно было позаботиться о стольких мелочах!

— Вот машины, — продолжал Монкальм, — фабрики воздуха для дыхания или, вернее, постоянно

*Сесиль и Минни вместе с Сенклером перед отлетом
осматривают корабль «Эфир-Альфа»*

обновляющие его. Я предвидел два способа передвижений. С одной стороны, «Эфир-Альфа» будет направляться могучими волнами из моей лаборатории. Это будет задача Сенклера. Но, помимо этого, корабль сможет двигаться и сам, только с меньшей скоростью. Этого второго способа следует избегать, так как быстрота движения — для меня залог успеха. «Эфир-Альфа» болид, который помчат волны, рождающиеся здесь. Предоставленный собственным силам, это будет всего только довольно обыкновенный воздушный корабль. А когда нужно пройти 300 000 километров, нельзя ограничиваться быстротой, например, в 600 километров в час. Единственная победа человека над временем, это быстрота передвижения. Двигаться быстрее — значит удлинять свою жизнь.

Молча вышли из «Эфира-Альфа» и спустились в сад. Сенклэр присел на солнечную скамейку и отдался размышлениям. Надо было разобраться в новых впечатлениях, свыкнуться с необычным. Минни и Монкальм медленно пошли по дорожке. Девушка склонилась над прекрасными белыми розами большой клумбы.

— Возьмите эти цветы, Минни, — тихо сказал Монкальм, — в память этого мгновения...

— Вот... я плачу, Сесиль... я не могу вас отпустить...

— Минни, я боюсь понять...

— Нет, нет, Сесиль, мы не расстанемся. Я отправлюсь туда вместе с вами.

— Минни, это невозможно. Моя мечта — быть может, всего только прыжок в небытие!

— Я хочу быть с вами и перед лицом смерти...

Минни уже не плакала. Она говорила гордо и решительно. Монкальм крепко обнял ее.

— Пусть будет так, моя любимая. Мы отправимся туда... вместе!

Первые впечатления на Луне

Последние часы великого путешествия на Луну были ужасны для пассажиров «Эфира-Альфа». Ах! это бесконечное молчание Земли! Почему не отвечал больше Гарри на радиogramмы, посылаемые Монкальмом? Между тем, движение болида оставалось нормальным. Следовательно, волны посылались с Земли равномерно. Чем объяснить молчание аппаратов, принимающих сигналы? Сесиль лихорадочно осмотрел лампочки. Ничего подозрительного. Он пытался скрыть свое беспокойство, не желая смущать Минни. Молчание это было, конечно, результатом какого-то электрического явления, которого он не мог понять. Гарри Сенклер волнуется, вероятно, не меньше его. Все внимание Сесилия должно было теперь сосредоточиться на движении «Эфира-Альфа». Уже начинало чувствоваться слабое притяжение Луны.

— Минни... взгляни!

Молодая женщина подошла к широкому круглому окну в башенке для наблюдений. Она не могла скрыть движения испуга. Лунная поверхность представляла потрясающее зрелище. Огромные горы казались сделанными из раскаленного железа.

— Вход в ад, — сказал Сесиль, — световой эффект, скрывающий от нас естественную картину этого пейзажа.

Минни заметила разочарованно:

— Там пустыня?

— Может быть. Ясно только то, что селениты, по видимому, не строители.

— Мне кажется, Сесиль, что мы проваливаемся в пропасть... Ты можешь снизиться в том месте, которое выбрал?

Лунная поверхность представляла потрясающее зрелище.

— Если все будет происходить математически правильно, я уверен в этом. Перед нами кратер Коперника. Он все больше и больше обнаруживает свой характер потухшего вулкана, где мы, быть может, найдем следы атмосферы и влаги на дне кратера...

— Мне кажется, что мы больше не двигаемся?

— Я уменьшаю скорость и мы снизимся, как перышко, падающее в стакан, где воздух не взбудоражен. Без бомбардировки атомами мы упали бы, как свинцовая пуля в пустоте. Сам «Эфир-Альфа» не выдержал бы такого удара.

— Ах, Сесиль, заметил ли ты эти гигантские башни почти в середине вулкана?

— Это не башни. Эти остроконечные горы образовались из лавы по соседству с центральным кратером во время последних извержений. Надо будет старательно избегать этих опасных рифов. Теперь, дорогая Минни, нужно сохранить все наше хладнокровие. Испытание еще не кончилось. Надо сейчас выключить все волны. Теперь будет достаточно нашей тяжести. Мы парим как... управляемый парашют. Я не боюсь снижения. Откинь занавески иллюминаторов, мы лучше будем видеть.

Представлявшаяся глазам картина резко изменялась. Горы были ярко освещены, но черны, как уголь. Они как бы уходили во внутренность потухшего вулкана и образовывали жуткие стены, освещенные белесым, зеленоватым светом. На внешних же склонах рассыпавшиеся скалы сбегали покато, переходя в пустынную долину, пересеченную трещинами и складками почвы.

«Эфир-Альфа» входил уже в вулкан и был в тени стен чудовищного кратера. Путешественники увидели вдали не вероятное нагромождение скал, белых, красных, зеленых и черных. Острые вершины их резко вы-

делялись в огне ослепительного солнечного света.

Монкальм предвидел этот поток света, рождавший смертельный жар. Необходимо было избежать его, искать тени на дне кратера, в каких-нибудь углублениях стен.

«Эфир-Альфа» медленно спускался в пропасть камней и лавы. Никогда не могло быть жизни в этой бесконечной пустыне. Сожженная, высохшая скала, не знавшая веющей ласки газов, хранила свой безжизненный лик. Минни инстинктивно прижалась к мужу, точно искала у него защиты.

Монкальм остановил свой аппарат, который повис над пустотой. Ученый стал изучать местность. В центре огромного кратера поднимались остроконечные скалы, сказочные сталагмиты, образовавшиеся из лавы. Точно какие-то сооружения циклопов. Местами потоки лавы образовали странные портики, величественные и пугающие, ведущие к ужасным пропастям. Выше вещество застыло в жутких глыбах, свисающих над пустотой, исполосованных сверкающими белыми подтеками, сияющих тысячами огней под ярким светом Солнца.

Минни подняла кверху голову.

— Где Земля? Я ее не вижу.

— Сейчас земной шар не виден на лунном небе. Мы отправились в путь за сутки до полной луны, чтобы иметь перед собой хорошо освещенную Луну. В настоящее время мы видим «молодую Землю» и проследим, как постепенно будет расти рог, пока не дойдем, наконец, до «полной Земли». Мы увидим то же, что видели, наблюдая на земле четверти Луны. В настоящий же момент Солнце все затмевает.

Море скал не позволяло «Эфиру-Альфа» снизиться. Сесиль нашел, наконец, площадку, на которую мягко и спустился аппарат. Монкальм, стараясь скрыть от

жены беспокойство, подошел к радио-аппарату. Дойдет ли посылаемая им весть до Земли? Нарушится ли это жуткое молчание? Ответ Сенклера был почти мгновенный:..

— Ура, Сесиль! Беспокоимся, почему не было вестей?

— Необъяснимый перерыв. Не прерывайте контакта. Кратер Коперника кажется необитаемым. Каменистая пустыня.

— Вы уже вышли из «Эфира-Альфа»?

— Нет. Мы с Минни смертельно устали. Хотим сначала отдохнуть.

— Приятного сна. Я пьян от восторга. Ура, Сесиль!..

Знакомство с Луной

Монкальм был похож на странную машину и уж совершенно ничем не напоминал человеческое существо. Его тяжелый скафандр не дал бы ему возможности двигаться на Земле. Но теперь тут, благодаря слабой силе тяготения, эта тяжесть давала ему нормальную устойчивость.

— Дорогая Минни, тщательно закрой за мной дверь. Жди меня без всякого беспокойства, даже если я и запоздаю. Надеюсь вернуться через несколько часов. Думаю, что мы вообще недолго пробудем на Луне.

Изолированный в своем скафандре, Сесиль выскользнул из аппарата. Дверь закрылась за ним бесшумно: звуковые волны не могли распространяться в лунной сфере.

Исследователь стал внимательно осматриваться на площадке. Не было никаких сомнений: обширный слой пемзы тянулся от стены вулкана и опускался ко дну

кратера, усыпанный обломками скал. Это наблюдение открыло сродство между вулканическими явлениями на Земле и древними стихийными переворотами на Луне.

Тождество составного вещества становилось все более и более полным, хотя в нем, может быть, преобладали металлы. Сесиль легко продвигался в хаосе древних катастроф. При ярком освещении дня, длившегося четырнадцать земных дней, человек рассматривал серую пемзу, неподвижные волны которой разбивались о стены вулканического стекла и скалы, исполосованные красными подтеками.

Монкальм пошел по узкому ущелью, делая на камнях пометки, чтобы не заблудиться. После довольно долгого пути, он очутился на краю огромной расселины, которую раньше видел в телескоп. На краю этого непроходимого препятствия Монкальм остановился. Глубина пропасти не поддавалась измерению. Это лунный океан треснул в эпоху своего охлаждения, и метаталлогранитные массы резко раскололись.

Монкальму не хотелось возвращаться. Глаза его были устремлены в бездну. Его поразила одна особенность. На некотором расстоянии слева, нечто вроде карниза образовывало площадку, висящую над пустотой. Сесиль прошел туда и увидел вход в пещеру. Счастливая находка, которая раскроет ему, быть может, тайну селенитов... Странно было, что вход, не больше обыкновенной двери, был залит зеленоватым светом, точно исходящим изнутри пещеры.

Монкальм решительно вошел в пещеру и скоро очутился в обширном зале. Тот же самый тусклый свет освещал и красные гранитные скалы внутри пещеры. Как и в кратере, в пещере все казалось иссохшим. Но откуда же этот тусклый свет? Монкальм подумал о присутствии радиолитов в составе скал.

Несколько раз у него было впечатление каких-то слабых вспышек за его спиной. Он быстро оборачивался, ни ничего не видел. Быть может, он просто стал жертвой оптической аберрации, вызываемой средой, заряженной радиом. Он поторопился к выходу и пошел назад к «Эфиру-Альфа». Продвигаясь прыжками среди скал, он напрасно искал следы какой бы то ни было жизни на поверхности Луны. Так откуда же исхо-

Продвигаясь прыжками среди геометрических скал, Сесиль напрасно искал следы жизни.

дили сигналы, получаемые каждый день станцией форта Везувий? Оставалась еще надежда. Бесплодная

пустыня лунных вулканов образовала, быть может, непроходимую границу для селенитов. Нужно было исследовать равнину Океана Бурь, в части ее, заключенной между кратерами Коперника и Кеплера...

С радостью увидел Монкальм вдали «Эфир-Альфа» и у своих ног крошечную красную рыбу, лежащую на мели из пемзы. Зрелище было феерическое. Глубокие тени и яркий свет создавали резкость очертаний. Никогда еще не видел Монкальм таких доказательств силы огня. Конечно, изучение фотосферы Солнца дает возможность представить себе в теории ужасные взрывы протуберанцев ослепительного диска. Спектроскоп показывает красные фонтаны горящих газов, поднимающиеся на высоту многих тысяч километров. Это горнило, где все металлы, в фантастическом урагане, сталкиваются своими раскаленными газами, заряженными электрическими излучениями невероятной силы. Это душа огня... Но здесь, на Луне, дело уже сделано. Пламя дало все до предела, всю свою стерилизующую работу. Только на следующий день после пожара понимаешь волю огня... А вокруг Монкальма была именно безнадежность дня, следующего за разрушениями, причиненными огнем. Обессиленный металл и камень приняли, наконец, лик скелета, потухшие и мертвые. Темный шар продолжал свое круговращение, в рабстве у Земли, вечно предлагая взглядам людей один и тот же взбудораженный лик, выходящий из мрака благодаря световому чуду Солнца.

В этом неподвижном хаосе было царство молчания. Ни малейшего шума. Тишина полная, вечная.

Тоска этого жуткого одиночества стала давить Сесию. Он побежал, перепрыгивая глыбы красного кварца, торопливо карабкаясь по скалам. Только очутившись в каюте «Эфира-Альфы», Сесиль вздохнул свободнее. Ему казалось, что он избавился от преследования не-

видимых существ, от заключения в огромную могилу.

Прежде всего, нужно было снестись с Землей. Монкальм прошел с женой в машинное отделение и сел перед экраном с передаточным механизмом. Минни увидела, как побледнел ее муж.

— Сесиль! Что случилось?

— Не бойся, дорогая. Я устанавливаю связь, но не могу ее наладить.

— Но что же случилось?

— Не знаю. Все машины в полном порядке. Остается только думать, что магнитное поле блокирует наши аппараты. Этой «завесы» не существовало в момент нашего прибытия сюда. Кто-то опутал нас сетью?

— Селениты?

— Не знаю. Я буду искать... Нельзя терять надежды... до конца. Будем терпеливы.

Селениты-Ради

Сесиль снова сидел в пещере на глыбе красного кварца. Он размышлял. Он только что исследовал спектроскопом таинственный свет и нашел полосы гелия, рожденного радием в последнюю стадию его распада.

Сесиль поднял голову и был поражен фантастическим видением. Перед ним плясали маленькие огоньки. Они взлетали, опускались, смешивались, прыгали по скалам. Они были синие, красные, зеленые и фиолетовые. Последних было меньше, и они были самые быстрые. Монкальм разглядел, что они имели форму звезды с шестью лучами. Одна из звезд упала на шлем Монкальма, ослепляя его своим светом.

Сесиль выбежал из пещеры, но огоньки вылетели вслед за ним. К счастью, скафандр, сделанный из изо-

лирующего вещества, спасал его от этих электрических звезд. Не было сомнений, что управляла этими огнями какая-то воля. Быть может, та же самая, которая привела в состояние беспомощности его воздушный корабль. На Луне существовала какая-то жизнь, сознательная, разумная! Недаром же получались в форте Везувий сигналы с Луны, Предстояла борьба, отчаянная, страстная. У Монкальма была теперь только одна мысль — пробраться скорее в свою крепость из твердого эфира, непроницаемую для этих горящих звезд. Обесиленный добежал он до «Эфира-Альфа» и крепко хлопнул за собой дверцу воздушного корабля.

— Сесиль, дорогой, — воскликнула Минни. — Я боюсь! Что это за светящиеся пауки там, за окнами?

— Успокойся, дорогая, эти электрические бабочки ничего не могут нам сделать.

Вдруг странный звук сотряс громкоговоритель в каюте. Сигналы! Селениты говорят... Звучит алфавит Морзе, сухой, отрывистый. Сесиль разобрал приказание:

— Не двигайтесь. Вы в нашей власти.

Мгновение Сесиль и Минни молча смотрели друг на друга. Потом Минни крикнула:

— Смотри, смотри!

В каюте плясала огненная звезда. Сесиль вздрогнул. «Эфир-Альфа» доступен этим странным созданиям!

Звезда, гораздо больших размеров, чем другие звезды, опустилась на экран с лампочками. Синий цвет ее потемнел и стал фиолетовым. По лучам ее забегали красные сигналы, сигналы Морзе! Эта звезда пользовалась человеческим языком!

Монкальм прочитал, стараясь сохранить хладнокровие:

— Что вам здесь нужно? Отвечай своим голосом, Монкальм. Я схватываю все колебания.

Сесиль не верил своим глазам.

— Мне нечего тебе сказать, — ответил он. — Ты, по-видимому, в курсе всего, что происходит на Земле, если знаешь мой язык и мое имя.

— Ты прав. Мы дети Радия и наша жизнь электромагнетическая. Совет Радия рассматривает вопрос, как укротить людскую дерзость. Вы — пленники.

— Прошу тебя, отпусти нас. Мы вернемся на Землю и вам незачем будет бояться людей.

— Мы не уверены в этом.

— Но тогда хотя бы из жалости...

— Я тебя не понимаю. Радию не воспринимают человеческих чувств.

— Но мы умрем, если останемся здесь.

— Совет решит.

Монкальм хотел еще говорить, но звезда исчезла.

Тоска по Земле

Новые страдания стали терзать Сесиля и Минни. Это была острая тоска по Земле. Они не смели больше смотреть на Землю и закрыли иллюминаторы. Монкальм все время посвящал своим аппаратам. Лучи... лучи... Лучи, созданные бомбардированием атомов. Не окажутся ли они спасением для них? Сесиль работал лихорадочно, временами возвращаясь к мысли о Радиях. Эти существа были выражением электрической энергии. Освобожденные от материи, они жили только колебаниями... Но жизнь в самом принципе не есть ли только колебание... пульсация в эфире? Когда Сесиль смотрел на Минни, усердие его в работе еще уг-

лублялось. Бедная Минни! Она таяла на глазах. Бледная, сонная, она лежала целые дни и почти не говорила. Ах, найти бы спасительную силу, силу, которая сдвинет с места «Эфир-Альфа» и кинет его в пустоту, к Земле!

Смерть Минни

Бледное, всхулавшее лицо Минни выражало глубокое спокойствие. Монкальм, уничтоженный горем, не мог оторвать глаз от мертвого лица жены. Почему так внезапно угасло пламя жизни? Почему это пламя такое слабое и такое всегда трепетное? Это жалкое маленькое пламя, которому угрожают все дуновения...

Сесиль ненавидел теперь все, чем жила его пламенная юность. Счастлив тот, кто ничего не знает, ничего не ищет! Ах, покончить, покончить с этой жизнью. Но прежде, чем исчезнуть, ему надо еще исполнить один долг: похоронить тело обожаемой женщины.

Он завернул нежное тело возлюбленной в мягкие ткани и вынес его из «Эфира-Альфа».

Монкальм продвигался скачками, точно неверный призрак, бегущий по лабиринту обломков лавы. Серный колчедан громоздился фиолетовыми скалами; базальты высились геометрическими наслоениями, белый кварц давал иллюзию снеговых гор. Сесиль не задерживался. Вот и пещера. Безразличный ко всему, стремясь только защитить свою драгоценную ношу, Сесиль углубился в пещеру. Он сжимал в руках всю свою любовь, сердце его было похоже теперь на минералы, извергнутые из глубин Луны. После жгучего огня — мертвый пепел.

Пещера уходила все дальше вглубь. Зеленоватый свет сгущался впереди в завесу цвета темного изумруда. Монкальм опустил тело возлюбленной между двумя прекрасными глыбами кварца, сверкавшими точно миллионами бриллиантов, и медленно вернулся к выходу из пещеры. Чтобы умереть, ему нужно только снять шлем и отдаться лунной пустоте.

Вдруг перед ним заплясала большая звезда одного из Радиев. Вдоль геометрической фигуры пробегали быстрые и отрывочные огоньки.

— Земля передает сигналы, которых мы не понимаем, — сообщил Сесилию Радий.

Монкальм презрительно усмехнулся:

— Я хочу умереть. Оставь меня в покое.

— Мы должны знать, чего хочет Земля. Она подает сигналы бедствия.

— Бедствия?!

Монкальм уже не думал о том, чтобы снять шлем. Земля призывала своего сына...

Победа селенитов над Землей

В большой каюте «Эфира-Альфа» заработали аппараты. Монкальм повторял вызовы за вызовами.

Молчание. Ожидание. Снова сигналы.

Ответ! Земля пишет на длинной ленте голубой бумаги, говорит на языке алфавита Морзе.

— Сесиль Монкальм жив? Минни жива?

— Я жив, она умерла.

— Можете ли вы вернуться?

— Нет, электрические силы парализовали аппарат.

— Можем мы вам помочь?

— Нет, моя смерть близка.

— Причина?

— Искусственный воздух вызывает прогрессивную анемию. Медленное удушение.

— Лунная атмосфера?

— Не существует. Нет воды. Ни растительной, ни животной жизни. Электрическая жизнь. Специфический разум через восприятие колебаний.

Молчание. Монкальм облегченно вздыхает. Связь с Землей восстановлена. Аппарат снова говорит:

— Электрические явления на всей земной поверхности. Электромагнитные бури, пожары, катастрофа в Алжире. Извержением вулкана разрушен Панамский канал. Ужасные наводнения. Земная кора опустилась во многих местах. Всеобщая паника. Уничтожена Эйфелева башня.

Над головой Монкальма засверкала звезда-Радий.

— Что происходит на Земле? — спросила она Монкальма на языке Морзе.

— Ничего ненормального. На Земле просто хотят узнать про меня.

— Это неправда. Земля умирает. Мы уничтожаем на ней жизнь.

Монкальм вскочил, но сейчас же взял себя в руки. Что мог он сделать?

— Для чего это ужасное преступление?

— Мы не хотим, чтобы люди могли овладеть нашей Луной. Разве мы знаем, где останутся ваши открытия?

Снова заработали аппараты.

— Монкальм, можете вы отвечать?

— Да. Я нашел причину катастрофы на Земле.

— Ура! Сесиль!

— Земле грозит смерть от электричества. Единственный способ спастись — перерезать эфир экраном, изолирующим всю земную поверхность.

— Понял. Завеса Омега. Формула 135.

— Правильно.

— А как же зы?

— Не думайте обо мне. Думайте о людях. Опасность велика.

Вдруг лампочки на экране потухли. Монкальм увидел, что Радий взлетел к самому потолку.

— Почему ты выключил волны? — спросил Монкальм.

— Я понял, что ты мне ничего не скажешь. Прощай, Монкальм. Ты меня больше не увидишь.

Сверкающая звезда исчезла точно пламя, которое загасили.

Мудрость селенитов. — Оживление Минни.

Как мягко светилась Земля в глубине огромного неба! Монкальм поднял глаза к прекрасному золотому диску, потом повернул шлем, чтобы лучше видеть стены кратера Коперника.

Под лунным освещением точно сапфировой прозрачности, страшное нагромождение красных скал высилось своими фантастическими уступами.

Монкальм легкими прыжками спустился в пещеру, где лежало тело Минни. Звезда-Радий сопровождала его.

У входа в обширный зал Монкальм остановился, поникнув головой. Потом решительно прошел к сверкающим глыбам, между которыми накануне положил тело жены. Под новым ударом человек, несчастный человек зашатался. Пространство между глыбами было пусто. Трагическая ярость вернула силы пораженному горем Монкальму.

— Что вы сделали с моей женой? — закричал он, грозя кулаками звезде.

— Это наша тайна.

Монкальм упал на скалу. Он плакал под тяжелой маской скафандра.

— Пожалей меня, Радий!

— Что такое жалость?

— Жалость? Ах, я забыл, что ваша чудовищная нечувствительность не дает вам понять это слово. О, холодные огни, проклятые огни...

Сесиль, задыхаясь, смотрел, как фиолетовый свет звезды становился все гуще. Звезда вдруг задержалась на месте и Сесиль прочел сигналы:

— Минни жива.

Монкальм с криком упал на колени.

— Минни жива! Но где же она? Где же?

— Мы, Ради, вечны. Мы захотели узнать причину смерти Минни и мы нашли.

— Так вы узнали тайну жизни?

— Мы нашли лучи, регулирующие вашу нервную энергию; эманации, которые заставляют двигаться ваш тяжеловесный остов, которые питают ваше отвратительное тело... Ваши человеческие мысли — всего только электронная пыль.

— Минни? Где она?

— Мы вернули ей некоторые эманации, которые ей необходимы, чтобы двигаться. Нервы привели в движение грубую машину, которую вы называете сердцем. Мы сделали свежую кровь, чтобы орошать ее тело. Мы сфабриковали по математически вычисленным дозам воздух, чтобы согреть и очистить эту кровь...

— Так Минни жива? Ах, ведите же меня к ней.

— Но ведь Ради не отдадут тебе Минни.

— Этого не может быть!

— Радики очень интересуются явлениями земной жизни. Мы хотим сохранить у себя хотя бы один экземпляр человеческих существ. Мы хотим попытаться сделать Минни бессмертной.

— Бессмертие в этом мертвом мире! Какая ужасная пытка. Вы не сделаете этого!

— Почему же? Это интересный опыт.

— Послушай, если я не могу увести Минни, так дай мне хоть взглянуть на нее.

— Хорошо, Монкальм. Но ты увидишь ее только раз и вас будет разделять занавес из смертоносных волн. Помни, что Минни теперь наше создание.

— Веди меня скорее, — воскликнул Монкальм, вне себя от счастья и страданий.

Победа Монкальма. — В обратный путь.

Звезда вела Монкальма. Они шли по подземным залам. Геометрические скачки Радия буравили ярким светом мрачные глубины пещер. Что это за удивительный лес кругом? Это огонь выковал всю эту странно-земную растительность. Раскрывались полянки, полные неподвижных чудовищ, отлитых расплавленным антимонием. Вот мамонт склонил свою могучую голову. Зябко жмутся друг к другу пеликаны, а посреди пагоды, сверкающей кристаллами известняка, ждет добычи крокодил...

Сталактиты и сталагмиты соединяются, образуя могучие колонны удивительных очертаний, и взор теряется в бесконечных залах, разукрашенных причудливой кристаллизацией, точно в зачарованном замке.

Вдруг нежный и в то же время очень похожий на солнечный свет залил пещеру. В воздухе закружились

мириады золотых пчел, образуя занавес, спускавшийся с потолка до полу.

— Ты можешь снять свой шлем, — сказал Радий Монкальму. — Тут воздух напоен озоном. Ты вдохнешь в себя жизнь.

Монкальм задыхался в скафандре. Воздух, созданный Радиями, был живителен. Он пил его с жадностью, сердце его забилося сильнее.

В полной тишине Монкальм услышал шаги легких ног, бегущих по ковру из кристаллов. Потом за занавесью появилась Минни, розовая и белокурая, со сверкающими от счастья глазами.

Монкальм взмахнул пушкой для бомбардировки электронов, которая всегда находилась под его скафандром вместе с другими принадлежностями изобретенной им защитной одежды. Он произвел магнитное сотрясение. Под вдруг погружившимися во мрак сводами раздался оглушительный громовый удар. Блестящая завеса была разорвана разрядившимися электрическими снарядами. Звезда-Радий исчез, превращенный в пыль, уничтоженный человеком, которого не могло сломить временное поражение. Монкальм торжествовал. Он направил на Минни луч маленького прожектора. Тяжелый сон кончился. Они снова были вместе, молодые, сильные, полные надежды.

— Идем...

Монкальм быстро одел Минни для путешествия по подземным ходам. Голубоватые и зеленые огни не освещали больше пещер, погруженных во мрак. Один узкий лучик прожектора Монкальма освещал странные колоннады и заставлял плясать фантастические тени. В этой жуткой пустоте все было молчанием. Монкальм быстро увлек Минни к выходу. Там, на площадке, над огромной пропастью, они увидели вдали Землю... Землю...

Монкальм бомбардировал электронной пушкой светящуюся завесу.

Она была видна несполна. В последней четверти своей она казалась еще прекраснее, еще таинственнее. Земля со своими природными богатствами, с чистым воздухом лесов, горных вершин и морских берегов, с песней ветра в листве и в парусах, там, там... на Земле жизнь...

— Идем, Минни, Земля нас ждет!

Они шли теперь к «Эфиру-Альфа». Монкальм помогал Минни карабкаться по уступам лавы. «Эфир-Альфа» точно звал их издали. Едва Монкальм вошел в каюту, как он старательно закрыл дверь, побежал в машинное отделение и пустил в ход генераторы воздуха и тепла. Все аппараты исправно работали. Сигналы свободно проходили теперь по эфиру.

— Минни! земля отвечает!

— Гарри все еще на посту? Он, кажется, ни разу не усомнился в твоём успехе.

— Никогда не надо сомневаться, Минни. Нужно всегда верить, что все возможно.

— Ах, да, Сесиль.

— Я даю указания относительно нашего обратного путешествия. Все отлично действует. «Эфир-Альфа» тронется через несколько минут.

Медленно, незаметно покидал «Эфир-Альфа» каменистую площадку и стал подниматься над кратером.

— Полюбуйся, Минни, и попрощайся.

— Прощай, Луна наших земных мечтаний, мертвый шар, привязанный к вращению нашей планеты. Прощайте, Ради!и!

Движение «Эфира-Альфа» становилось все быстрее и скоро кратер Коперника открылся целиком, ярко освещенный Солнцем.

— Теперь нам нужно любоваться Землей! — весело воскликнула Минни.

— Да, Землей...

Они смотрели вперед, сияя жизнью и радостью. Они мчались к торжеству и ощущали на губах пьянящую сладость поцелуя Бесконечности.

Примечания

Альберт Байи (Bailly, 1886-1978) – бельгийский журналист, романист, драматург, переводчик (с английского и голландского). Помимо романа «Эфир-Альфа» («L'Éther Alpha»), отмечился в фантастике романами «Старость Земли» («Les Vieux de la terre», 1928) и «Pardonnons à Dieu» (1955); последний служит продолжением «L'Éther Alpha».

«Эфир-Альфа», завоевавший премию Жюль Верна (конкурсы на эту премию проводились с 1927 г. журналом «Lectures pour tous» и издательством «Librairie Hachette») был опубликован в упомянутом журнале в августе-октябре 1929 г. и отдельным изданием в Hachette в том же году. Роман был переиздан Hachette в 1951 г. Публикация сокращенного перевода романа в последнем, сдвоенном номере 2/3 журнала «Мир приключений» за 1930 г., по мнению некоторых исследователей, сыграла свою роль в закрытии журнала (хотя в 1930 г., ставшем переломным и гибельным как для советской фантастики, так и для переводной НФ в СССР, вряд ли что-то могло спасти журнал). Как бы то ни было, в 1932 г. с резкими нападка на роман Байи и закрытый к тому времени «Мир приключений» выступил физик Я. Г. Дорфман (1898-1974). В статье «О научно-фантастической литературе» («Звезда», № 5, 1932) он упрекал бельгийского писателя в научной несуразности фантастических идей, журнал и его советских авторов-фантастов критиковал за полное отсутствие интереса к «актуальным проблемам планового народного хозяйства этой или будущих пятилеток» и наконец заявил, что «все эти романы Байи, Гайля и др. не только отвлекают читателя от печальной <капиталистической> действительности, а главным образом служат дымовой завесой военщины».

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

Настоящая публикация преследует исключительно культурно-образовательные цели и не предназначена для какого-либо коммерческого воспроизведения и распространения, извлечения прибыли и т.п.

SALAMANDRA P.V.V.